

Александр Музафаров: Новый взгляд на незаслуженно недооцениваемую тему

*Alexander Muzafarov (Moscow State Institute (University) of Culture, Russia; The Foundation for Historical Outlook, Moscow, Russia):
A much-needed look at an undeservedly underestimated topic*

DOI: 10.31857/S0869568722060103, EDN: MMRDRK

Территориальное устройство страны периодически меняется. Между тем эти изменения почти никогда не находят адекватного описания в школьных учебниках истории и крайне редко – в вузовских. Внимание научно-популярной литературы они тоже практически не привлекают. Некоторым исключением можно назвать ситуацию с передачей Крымской обл. из состава РСФСР в со-став Украинской ССР. Крайне редко упоминается изменение статуса Карелии или преобразование Чечено-Ингушской ССР в Грозненскую обл. и обратно. Для студента, изучающего историю Великой Отечественной войны, может быть новостью, что границы Московской обл. в 1941 г. разительно отличались от современных, равно как и от границ одноимённой дореволюционной губернии. При этом процесс губернской реформы Екатерины II подробно описан в учебной и специальной литературе, и учащиеся имеют довольно устойчивое представление о территориальном делении страны до революции. Однако то, что происходило в этой сфере после 1917 г., остаётся неясным.

В этом отношении монография В.Н. Круглова является одним из первых подробных исследований. В ней не только описывается сложный процесс изменения территориального деления страны, но и даётся представление о принципах, на основании которых это деление происходило. Книга представляет собой прекрасный справочник по территориальному устройству РСФСР в рассматриваемый период, сильно облегчающий изучение советского периода истории Отечества.

Кроме того, в ней затронут важный аспект советского государственного строительства. Известно, что Советский Союз создавался как идеологическое государство, основным назначением которого была реализация коммунистической доктрины в общемировом масштабе. Этой главной задаче подчинялось подавляющее большинство решений советской власти в области социального устройства общества и формирования новой советской, коммунистической государственности. Региональное деление страны не могло при таком подходе руководствоваться принципами, действовавшими в Российской империи, которая представляла собой национальное государство русского народа.

Однако советское руководство выдвинуло не одну, а сразу две конфликтующие идеи территориального устройства: на основе национального фактора — создавая национально-государственные структуры, и на основе рационально-экономического подхода (последний, впрочем, был одобрен идеологией — хотелось иметь пролетарские города в каждой территориальной единице). Оба подхода игнорировали не только друг друга, но и исторически сложившиеся связи между территориями России.

Что интересно — описанная Кругловым история наглядно демонстрирует, как во многих случаях теоретическим и идеологически мотивированным подходам к территориальному делению приходилось отступать перед реальностью. То, что хорошо выглядело на бумаге или в идеологических доктринах, оказывалось нежизнеспособно на практике. Автор, к примеру, показывает, как воздействие реальности на расчёты советских социальных прожектёров во многом привело к восстановлению исторически сложившихся территориальных единиц.

Примечательно (но в свете вышесказанного и ожидаемо), что советское руководство предпочитало жертвовать в первую очередь именно экономически-рациональным подходом, сохраняя национально-государственные образования даже ценой значительных материальных и иных затрат, и не изменило этой практике даже тогда, когда наличие подобных образований стало фактором обострения межнациональных отношений и конфликтов. При этом важно, что симптомы данной проблемы проявились довольно рано, и руководство страны располагало достаточным запасом времени и ресурсов для её решения. Однако по тем или иным причинам оно предпочло «подморозить» ситуацию, что больно сказалось в конце XX в.

Представляет большой интерес описание автором процесса изменения территориального устройства Российской Федерации после 1991 г. Конечно, в силу того, что круг доступных историку источников заметно меньше (особенно источников, проясняющих мотивационную часть принимаемых решений), этот раздел носит скорее описательный характер. В то же время это одно из первых, если не самое первое научное описание данной темы.

Важно отметить, что работа оставляет пространство для дальнейшей разработки вопросов организации территориального устройства РСФСР. Мож-

но отметить перспективные направления, например, сравнение её с другими союзными республиками. Хорошо известно, что в некоторых аспектах статус Российской Федерации отличался от статуса других республик (в отличие от Украинской и Белорусской, она не была представлена в ООН, в ней отсутствовали собственная компартия, ряд республиканских наркоматов/министерств, Академия наук и т.д.). Как эти отличия проявлялись в рассматриваемом аспекте? Интересно сравнить статус (номинальный и реальный) автономных республик в составе РСФСР с положением таких же субъектов в составе других союзных республик (Грузии, Азербайджана, Узбекистана).

Стоит более подробно рассмотреть некоторые территориальные перетасовки и/или смены статусов. Прежде всего привлекает внимание «карельский вопрос». Здесь мы имеем дело с уникальной ситуацией — выделением союзной республики из состава РСФСР и, позднее, обратным включением её в состав федерации. В качестве рекомендации выскажу предложение о том, что, создав обобщающую картину изменений АТД, следовало бы в дальнейшем сосредоточиться на изучении отдельных примеров состоявшихся и по тем или иным причинам неосуществлённых новаций на карте страны.

В советской системе неформальные связи и личные амбиции советских «вождей» играли не меньшую, а порой и бóльшую роль. Поэтому было бы интересно рассмотреть вопрос о личном влиянии видных деятелей советского государства на территориальное устройство страны как на концептуальном, так и на конкретном уровне. Известна личная роль Н.С. Хрущёва в крымском эпизоде, но кто предложил идею решения того же «карельского вопроса»? Автор уделит внимание роли Л.И. Брежнева в поддержании стабильности АТД в 1960–1970-х гг., в том же духе следовало бы исследовать и позиции других «вождей» и лидеров страны.

В целом монография В.Н. Круглова — заметное явление среди новых исследований, посвящённых советскому периоду. Книга весьма полезна как для преподавателей, учащихся и исследователей, так и для любителей отечественной истории, чему способствуют ясность изложения, чувство стиля и хороший литературный язык, которым она написана.